

ВЯТСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВЪДОМОСТИ

№ 16-й 1912 г. 19 апрѣля

ЕЖЕНЕДѢЛЬНОЕ ИЗДАНИЕ.

Годовая цѣна съ доставкой и пересылкой 6 руб.—Отдѣльный номеръ 20 коп.

АДРЕСЪ: Г. Вятка, Редакція Епархіальныхъ Вѣдомостей.

ОБЪЯВЛЕНІЯ принимаются для печатанія за 1 стран. 5 р., за 1/2 стр. 3 руб., за 1/4 стр. 2 р., строчка—20 к. При повтореніи объявленій дѣляется скидка по соглашенію.

Отдѣль оффиціальнѣй.

Распоряженія Правительства.

Объ утвержденіи состава Епархіального Ревизіоннаго Комитета.

Указомъ Святѣйшаго Синода, отъ 29 февраля сего года за № 3459, дано знать Преосвященному Филарету, Епископу Вятскому и Слободскому, объ утвержденіи Епархіального Ревизіоннаго Комитета въ слѣдующемъ составѣ: *Предсѣдатель*, ключарь Вятскаго Каѳедрального собора, протоіерей Димитрій *Миловъ*; *Члены*: протоіерей Іоанно - Богословской кладбищенской церкви г. Вятки Тимоѳеѣй *Гаркуновъ*; священникъ Вятскаго Каѳедрального собора Александръ *Махровскій*.

Распоряженія Епархіальнаго Начальства.

Объ открытіи штатной діаконой вакансіи.

Постановленіемъ Епархіальнаго Начальства, отъ 29 февраля —16 марта с. г., велѣдствіе ходатайства причта и прихожанъ церкви села Кугушени, Уржумскаго уѣзда, въ семь селѣ открыта штатная діаконая вакансія.

Перемѣны по службѣ.

Опредѣлены: на діаконое мѣсто: учитель Пуро-Можгинскаго земскаго училища, Сар. у., Павелъ *Заворохинъ* въ с. Сосновку, Сар. у., — 8 апрѣля.

На псаломщическія мѣста: заштатный запрещенный діаконовъ с. Верхобѣля, Глаз. у., Алексій *Анисимовъ* временно исправляющимъ должность псаломщика въ Пудемскій заводъ, Глазов. уѣз., — 10 апрѣля.

Псаломщикъ с. Верховонданскаго, Кот. у., Владиміръ *Селивановскій* принять на службу въ Псковскую епархію и опредѣленъ на псаломщическую вакансію въ погостъ Лекни, Холмскаго уѣзда, — 17 марта.

Временно исправляющій должность псаломщика с. Выѣзда, Сар. у., Германъ *Аванасевъ*, согласно прошенію, освобожденъ отъ временнаго исправленія должности псаломщика — 31 марта.

Къ свѣдѣнію духовенства епархіи.

И з в ѣ щ е н і е.

Подготовительная къ Епархіальному Съѣзду комиссія проситъ Епархіальныя учрежденія, духовно-учебныя заведенія и духовенство епархіи сообщить ей *не позднѣе 20 мая сего года* тѣ вопросы, которые подлежатъ обсужденію Епархіальнаго Съѣзда.

О Б Ъ Я В Л Е Н І Я .

Отъ Экзаменаціонной Комиссіи.

Экзаменаціонная Комиссія при Вятской Духовной Консисторіи симъ даетъ знать желающимъ держать испытаніе на званіе штатныхъ — священника и діакона, что устный экзамень будетъ произведенъ 30 мая с. г. съ 6 часовъ вечера.

Для письменныхъ работъ ищущіе званія священника должны явиться въ Комиссію наканунѣ устныхъ экзаменовъ.

Отъ Правленія Вятскаго духовнаго училища.

Резолюціею Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Филарета, Епископа Вятскаго и Слободскаго, отъ 5 апрѣля сего года за № 2576, положенной на докладъ Правленія училища, „Съѣздъ духовенства какъ по Вятскому, такъ и по Глазовскому училищному округу назначается на 12 іюня“.

Отъ Совѣта Вятскаго Епархіальнаго женскаго училища.

Отъ Совѣта Вятскаго Епархіальнаго женскаго училища симъ объявляется, что весеннія приѣмныя испытанія для двѣицъ, желающихъ поступить въ I-й классъ училища, имѣютъ быть 22, 23 и 24 мая.

Отъ Совѣта Стахѣвскаго Епархіальнаго женскаго училища.

Совѣтъ Стахѣвскаго епархіальнаго женскаго училища доводитъ до свѣдѣнія родителей, что весеннія приѣмныя испытанія для поступленія въ первый и другіе классы Стахѣвскаго епархіальнаго училища назначены на 22, 23 и 24 мая текущаго 1912 г.

Отъ Правленія Сарапульскаго духовнаго училища.

Правленіе Сарапульскаго духовнаго училища симъ объявляетъ, что пріемные экзамены для вновь поступающихъ въ училище дѣтей весною текущаго 1912 года будутъ производиться 17 и 18 числа мая мѣсяца.

О торгахъ.

Мая 6, въ воскресенье, имѣютъ быть торги на позолоту двухъ иконостасовъ въ церкви села Мокина, Яранскаго уѣзда. Приглашаются мастера, желающіе взять работу, къ назначенному дню, съ представленіемъ одобрительныхъ свидѣтельствъ и залоговъ.

С в ъ д ѣ н і я

о вакантныхъ мѣстахъ въ епархіи.

Протоіерейскія:

При Глазовскомъ Преображенскомъ соборѣ.

При Елабужскомъ Спасскомъ соборѣ.

При Орловскомъ Казанско-Богородицкомъ соборѣ.

Священническія:

При Ижевской Николаевской церкви.

При Слободской Тюремной церкви.

При Котельнической Предтечевской церкви.

Въ селахъ: Вятскаго у.: Пыжѣ, Волче-Троицкомъ.

Елабужскаго уѣз.: Троицкомъ, Ермолаевѣ, Бемышевѣ, Космо-даміанскомъ, Мещеряковѣ.

Яранскаго уѣз.: Пиштани, Колобовѣ, Кокшагѣ.

Уржумскаго уѣз.: Токтайбѣлякѣ, Хлѣбниковѣ, Казаковѣ, Елеевѣ, Верхоушнурѣ, Красноярскомъ, при Александро-Невской церкви Шурминскаго завода и Новомъ Торьялѣ.

Сарапульскаго уѣз.: Вятскомъ, Голынахъ, Тойкинѣ, Мазунинѣ, при Перевозинской единовѣрческой церкви, Кельчинѣ, Выздѣ.

Котельничскаго уѣз.: Верхосѣверномъ.

Орловскаго уѣз.: Колковѣ, Березовѣ, Быстрицѣ, Камешницѣ, Верхошижемѣ.

Глазовскаго уѣз.: Дебахъ, Лѣмѣ, Святопольѣ, Архангельскомъ, Святогорѣ, Чераневскомъ, Ядгурецкомъ.

Слободскаго уѣз.: Каѣ, Косѣ, Вагинѣ, Кирсинскомъ заводѣ, Холуницко-Ильинскомъ, при Воскресенской церкви Холуницкаго завода.

Нолинскаго уѣз.: Рождественскомъ, Экономической Лудянѣ, Лобани.

Малмыжскаго уѣз.: Усадѣ, Узяхъ, Мушковаѣ, Кизнери, Верхнемъ Юсѣ, Большомъ Жирновѣ, Паскѣ.

Д і а к о н с к і я :

При Малмыжскомъ Богоявленскомъ соборѣ.

Въ селахъ: Елабужскаго уѣз.: Алнасахъ.

Уржумскаго уѣз.: Петровскомъ, Куршаковѣ, Кугушени.

Орловскаго уѣз.: Пищальѣ.

Яранскаго уѣз.: Красномъ.

Сарапульскаго уѣз.: Дебесахъ,

Глазовскаго уѣз.: Пудемскомъ заводѣ, Святопольѣ.

При Воскресенской церкви Холуницкаго завода, Слоб. у.

Котельничскаго уѣзда: Покровскомъ.

П с а л о м щ и ч е с к і я :

При Слободскомъ Преображенскомъ соборѣ.

При Уржумскомъ Троицкомъ соборѣ.

При Орловскомъ Казанско-Богородицкомъ соборѣ.

При Вятской кладбищенской Богословской церкви.

При Ижевской Покровской церкви.

При Слободской Николаевской церкви.
При Орловской Благовѣщенской церкви.
Въ селлахъ: Глазовскаго уѣз.: Пужмези.
Сарапульскаго у.: Мазуниѣ, Козловѣ, Даниловѣ, Колесниковѣ,
Выѣздѣ.
Малмыжскаго у.: Кулыгахъ, Старой Монѣ, Чеканѣ.
Елабужскаго уѣз.: Тихихъ Горахъ.

Редакторъ официал. отд. Еп. Вѣд. А. Грабенко.

Д И А К О Н И Я

При Слободской Преображенской церкви.
При Уржумскомъ Проломѣ соборѣ.
При Орловскомъ Назарско-Бородинскомъ соборѣ.
При Вятской Кладбищенской Рождественской церкви.

ВЯТСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

№ 16-й 1912 г. 19 апрѣля

ЕЖЕНЕДѢЛЬНОЕ ИЗДАНИЕ.

Годовая цѣна съ доставкой и пересылкой 6 руб.—Отдѣльный номеръ 20 коп.

АДРЕСЪ: Г. Вятка, Редакція Епархіальныхъ Вѣдомостей.

ОБЪЯВЛЕНІЯ принимаются для печатанія за 1 стран. 5 р., за 1/2 стр. 3 руб., за 1/4 стр. 2 р., строчка—20 к. При повтореніи объявленій дѣлается скидка по соглашенію.

Отдѣль неофициальный.

Бесѣды—чтенія въ деревнѣ.

(Изъ дневника священника).

26 февраля 1912 года.

Съ сослуживцемъ своимъ псаломщикомъ Г. П. Р.—вымъ къ 4 час. вечера пріѣзжаемъ въ дер. Плишкино*).

Расположились въ наиболѣе просторномъ домѣ мѣстнаго крестьянина. По оклику деревенскаго старшины еще до пріѣзда нашего изба быстро наполнилась слушателями разнаго пола и возраста. Благодаря близкому сосѣдству съ деревней Богоѣдами, жители которой были также оповѣщены о предстоящей бесѣдѣ,

*) Дер. Плишкино въ составѣ 30 домовъ жителей въ разстояніи 7 верстъ отъ церкви с. Ильинскаго, Нолин. уѣз.

количество слушателей значительно пополнилось и на сей раз доходило до 150 чел.

По пропѣтіи хоромъ молитвы „Царю небесный“ мы открыли бесѣду.

Принимая во вниманіе, что грозными по своимъ послѣдствіямъ явленіями нашей современной жизни деревни является именно паденіе жизни и нравовъ русскаго народа, и что это печальное явленіе объясняется ослабленіемъ вѣры въ немъ въ Бога и загробную вѣчную жизнь, предметомъ настоящей бесѣды мы избрали изложеніе ученія о безсмертіи души человѣка и о посмертномъ его существованіи за гробомъ.

Свою рѣчь началъ приблизительно такими словами:

„Пріѣхали мы побесѣдовать съ вами о спасеніи души. Жаль только, что мы мало думаемъ и заботимся о спасеніи ея, а больше бываемъ заняты приобрѣтеніемъ для себя благъ матеріальныхъ, наживсой, пьянствомъ, развратомъ, также пустыми забавами и удовольствіями, совѣршенно забывая, что есть иной міръ, болѣе высшій и совершенный. Слово Божіе учитъ насъ, что не должно быть большей заботы въ мірѣ для человѣка, какъ забота о вѣчномъ спасеніи души. Господь нашъ І. Христось говоритъ: какая польза человѣку, если онъ міръ весь приобрѣтетъ со всѣми его сокровищами, душу же свою погубитъ. Такъ драгоценна, по суду Божію, только одна человѣческая душа. Тѣло наше умретъ, сгніетъ, душа же человѣческая останется жить вѣчно. Что будетъ жить душа человѣка по смерти его за гробомъ, что будетъ страшный судъ Христовъ и вѣчная жизнь съ ея невыразимымъ блаженствомъ для праведныхъ и жестокими муками для нераскаянныхъ грѣшниковъ, объ этомъ свидѣлствуютъ и Божественное Откровеніе и голосъ всей христіанской церкви, доказывается это и многочисленными историческими явленіями душъ умершихъ людей и во снѣ и на яву.

Что явленія умершихъ живымъ возможны и бывали, этого не отрицаетъ само Божественное Откровеніе. Изъ Св. Писанія

видно, что іудеи не сомнѣвались въ возможности явленій умершихъ. У современныхъ Спасителю іудеевъ вѣра въ эти явленія была всеобщюю. Апостолы не сомнѣвались въ возможности и дѣйствительности явленій духовъ: увидѣвши Спасителя, идущаго къ намъ по водамъ озера Генисаретскаго, они думали сначала, что видятъ духа (Матѳ. 14, 26). Евангельскій богачъ, находясь въ адскихъ мученіяхъ, проситъ Авраама послать на землю Лазаря, чтобы тотъ предостерегъ его братьевъ объ опасности подвергнуться тому ужасному состоянію, какое онъ самъ испытывалъ. Слѣдовательно, онъ не сомнѣвался, что души умершихъ могутъ возвращаться въ міръ, по волѣ Божіей и являться людямъ. Во время Преображенія І. Христа на Оаворѣ явились Моисей и Илія, давно предъ тѣмъ отошедшіе въ загробный міръ, и бесѣдовали со Христомъ (Матѳ. 17, 3). По воскресеніи Спасителя, многіе умершіе возстали и явились въ Іерусалимъ (Матѳ. 27, 52).

Блаженный Августинъ признаетъ, что часто умершіе являлись живымъ людямъ, указывали имъ мѣста, гдѣ были зарыты ихъ тѣла безъ должнаго погребенія и просили для себя такового погребенія. При этомъ онъ замѣчаетъ, что часто во храмахъ, въ которыхъ были похоронены умершіе, слышенъ бываетъ шумъ и раздаются пѣніе, и что часто видѣли, какъ мертвые входили въ дома, въ которыхъ они жили на землѣ (Августинъ гл. 10)“.

Здѣсь сотруднику своему псаломщику Г. П. Р—ву я предложилъ прочитать слушателямъ полные живого интереса рассказы объ исходѣ души изъ тѣла, почерпнутые изъ твореній св. Григорія Великаго и о явленіяхъ отшедшихъ душъ представляемыхъ исторіею Церкви, а также рассказы о явленіяхъ душъ умершихъ обыкновенныхъ людей. Между прочимъ прочитанъ былъ одинъ интересный случай изъ жизни митрополита Московскаго Филарета („Изъ области таинственнаго“. Прот. Гр. Дьяченко).

Рассказы эти настолько заинтересовали слушателей, что во время чтенія ихъ водворилось глубокое молчаніе.

По прочтении же ихъ, слушатели оживленно дѣлились своими впечатлѣніями по поводу прочитаннаго, при чемъ вспоминались разные необыкновенные случаи изъ жизни самихъ слушателей и ихъ умершихъ предковъ.

Одинъ восторженно рассказывалъ, какъ во время смерти его родителя послышался стукъ въ окно; другой передавалъ, что въ моментъ исхода души изъ тѣла его матери влетѣлъ въ домъ черезъ раскрытое окно голубь и затѣмъ вылетѣлъ обратно изъ него, а одна изъ присутствовавшихъ женщинъ рассказала совсѣмъ необыкновенный случай, происшедшій съ ея дѣдомъ, свидѣтельницей котораго была сама мать ея. Случай слѣдующій: дѣдъ ея, бывшій тогда еще въ нестарыхъ годахъ, скоропостижно померъ. Покойника по обычаю обмыли, нарядили въ бѣлую рубаху, положили на столъ, а, пока готовился гробъ, сами все ушли жать въ поле, оставивъ дома съ покойнымъ дѣдомъ только одну ея мать, бывшую въ то время еще небольшой дѣвочкою. Вдругъ покойникъ ожилъ, всталъ со стола и, позвавъ къ себѣ дѣвочку, велѣлъ ей сходить въ поле и позвать въ домъ семейщиковъ. Можно себѣ представить испугъ и удивленію семьи, узнавшей отъ прибѣжавшей впопыхахъ въ поле дѣвочки объ оживленіи мертвеца. Если этотъ рассказъ достовѣренъ, то очевидно, что это одинъ изъ рѣдкихъ случаевъ летаргическаго сна. Рассказчица передаетъ, что послѣ этого замѣчательнаго событія дѣдъ ея жилъ еще 30 лѣтъ.

Конецъ нашей бесѣды, при посредствѣ привезеннаго нами волшебнаго фонаря, былъ посвященъ показыванію свѣтовыхъ картинъ, сопровождаемыхъ соответствующимъ объясненіемъ.

Показаны были 13 картинъ изъ Отечественнаго войны 1812 г., событія, какъ извѣстно, юбилейнаго въ нынѣшнемъ году, а также 21 картина изъ жизни І. Христа. Восхищенію слушателей не было границъ.

Бесѣда продолжалась съ 4 час. до 8 вечера. На мой вопросъ: „Не устали ли?“—со стороны слушателей послѣдовалъ

отвѣтъ: „Какое, батюшка, устали. Да мы готовы всю ночь смотреть и слушать. Такъ хорошо“.

Въ заключеніе своей статьи скажемъ нѣсколько словъ о томъ значеніи, какое, на нашъ взглядъ, могутъ имѣть бесѣды — чтенія пастыря съ его пасомыми.

Извѣстно, что современное религиозно-нравственное состояніе нашего народа за послѣднее десятилѣтіе въ сравненіи съ прошлымъ рѣзко измѣнилась. Минувшіе годы освободительнаго движенія сказались на измѣненіи его существеннымъ образомъ. Тихая и спокойная жизнь деревни измѣнила укладъ свой, сложившійся вѣками. Прежде всего бросается въ глаза, это — охлажденіе народа ко храму, непочитаніе дней воскресныхъ и безразличное отношеніе къ св. постамъ.

Бывало, большимъ грѣхомъ считали идти во храмъ, попивши чая или поѣвши. Теперь не то. Молодежь приходитъ во храмъ больше для развлечения. Молодые парни — посмотрѣть на дѣвицу, а эти послѣднія, чтобы показать свои наряды, „себя показать“. Въ погонѣ за нарядами современная крестьянская дѣвушка часто питается кое чѣмъ, живетъ въ грязи, и потому въ нарядахъ себѣ не откажетъ.

Великій постъ кое какъ еще соблюдается, т. е. не вкушаютъ мяса и молока, хотя рыбу и ѣдятъ жуть, или не съ чистаго понедѣльника. Съ прочими же постами въ году мало и считаются.

Роль священника въ деревнѣ теперь ограничивается лишь одними требоисправленіями. Если священникъ человекъ добрый, отзывчивый ко крестьянскому горю, то такового эксплуатируютъ, а если онъ человекъ расчетливый, ненавидятъ.

Въ современномъ крестьянствѣ замѣчается сильное желаніе всѣми способами дать почувствовать священнику, что „мы-де теперь стали люди свободные“. Оговоры при сборахъ жита, приговоры о сокращеніи платы за требоисправленія, все это въ той или иной мѣрѣ служить вѣрнымъ показателемъ нарождающихся

новыхъ отношеній крестьянъ къ своему священнику, отношеній далеко не симпатичныхъ, заставляющихъ тревожно всматриваться въ грядущее будущее, которое много горечи внесетъ въ жизнь сельскаго священника, и безъ того мало утѣшительную.

Плоды послѣдняго десятилѣтїя стали замѣчаться и на укладѣ семейномъ. Весьма мало стало простоты и сердечности между даже кровными членами семьи, измѣнился взглядъ и на отношенія имущественныя. Всякаго рода раздѣлы: по суду, или такъ выходя изъ состава семьи, стали явленіями обычными.

Одновременно съ распадомъ узъ семейственности замѣчается среди крестьянъ и упадокъ нравственности.

Почти поголовное пьянство, всякаго рода драки и буйства, а дальше — хулиганство и озорства, доходящія до смертоубійствъ, все это стало обычнымъ явленіемъ въ жизни деревни.

Пьянство, съ введніемъ монополїи, глубже пустило свои корни въ народную среду. Приуроченное прежде къ одному мѣсту — къ трактиру, теперь, съ распространеніемъ повсюду тайныхъ шинковъ, оно стало повсемѣстнымъ.

Авторитета старшихъ не признаютъ, да и сами старшіе мало интересуются, гдѣ и какъ проводятъ время ихъ молодежь.

Быть можетъ, мы еще не все сказали, мало употребили красокъ для изображенія картины современнаго намъ религіозно-нравственнаго состоянія деревни, но и изъ сказаннаго можно видѣть, что оно печально.

Въ настоящее время все чаще и чаще приходится слышать о заботахъ, направленныхъ со стороны гражданскаго правительства и общества поднять умственный уровень народа и основы его доброй нравственности. Съ этою цѣлью устраиваются школы, организуются бібліотеки, читальни, народные театры и проч. Но гораздо меньше приходится слышать о заботахъ ихъ поднять религіозное чувство того же народа.

Между тѣмъ исправленія того вышеописаннаго печальнаго современнаго положенія нашего народа, въ которомъ онъ теперь

находится, безъ поднятія именно этого религіознаго чувства, на нашъ взглядъ, совершенно не мыслимо.

Забота о томъ, чтобы народъ жилъ по вѣрѣ и правдѣ, чтобы онъ не сбивался съ истиннаго пути и не блуждалъ по распутиямъ, лежитъ на руководителяхъ его въ религіозно-нравственной жизни, на пастыряхъ церкви.

Вотъ въ данномъ случаѣ бесѣды-чтенія пастыря съ пасомыми на мѣстахъ жительства послѣднихъ, въ деревняхъ, и являются наилучшимъ средствомъ для возбужденія и поддержанія этого необходимаго религіознаго чувства и настроенности въ нихъ.

Не гоняясь за оригинальностью и красотою проповѣди, слѣдуетъ просто и наглядно раскрывать слушателямъ положительные христіанскіе идеалы жизни по Евангелію, противопоставляя ей прискорбную дѣйствительность съ разныхъ сторонъ, но не столько для обличенія, сколько для убѣдительнаго сравненія съ красотою и высотой Богу угодной жизни. Это достигается, какъ положительнымъ изложеніемъ Евангельскаго ученія, такъ еще лучше примѣрами изъ житій святыхъ и изъ дѣйствительной жизни, что можетъ убѣдительнѣе дѣйствовать на души слушателей.

Священ. Н. В. Кибардинъ.

Н а х у т о р а !

Когда былъ изданъ законъ, поощряющій и облегчающій крестьянамъ расселеніе на хутора, тогда среди духовенства стали ходить соображенія относительно того, что при хуторскомъ землепользованіи труднѣе будетъ духовенству выполнять свою миссію; труднѣе будетъ вести свое дѣло проповѣди и пастырства. Теперь пріѣдешь въ деревню, соберешь крестьянъ, отслужишь имъ всѣмъ молебенъ, скажешь имъ поученіе, и всѣ они заодно выслушаютъ его,—каждому въ отдѣльности говорить не приходится.

Не то будетъ съ хуторами. Тутъ придется каждаго домохозяина имѣть на виду отдѣльно и слово проповѣди пѣвторыть для каждаго отдѣльно. Заботы и работы удесятерятся.

Все это хотя быть можетъ отчасти и правда, но говорящю все это имѣють въ виду только внѣшнюю сторону дѣла. Совѣмъ другую оцѣнку мы должны будемъ признать за хуторами, если обратимся къ внутренней сторонѣ дѣла, къ причинамъ и условіямъ успѣха и неуспѣха нашей проповѣди среди крестьянства.

Проповѣдь современнаго православнаго духовенства среди русскаго крестьянства въ большинствѣ случаевъ не имѣеть рѣшительно никакого успѣха. Деревня въ нравственномъ отношеніи дичаетъ. Пьянство, развратъ, буйство, своеволие, непочтеніе къ старшимъ, почти полное паденіе семейныхъ началъ и т. д. охватываютъ деревню за деревней все сильнѣе и прочнѣе. Фактъ этотъ замѣчается и духовенствомъ и мірянами и даже отмѣченъ многими произведеніями свѣтской литературы.

Причины неуспѣха проповѣди русскаго духовенства отчасти кроются въ немъ самомъ, въ его разобщенности, въ отсутствіи одной руководящей идеи его проповѣди, въ отсутствіи всякой системы и плана его пастырства. Но въ настоящую пору рѣчь наша не объ этомъ. Главная причина неуспѣха проповѣди, хочется думать, лежитъ всетаки внѣ духовенства. Именно, она заключается въ общинномъ, чрезполосномъ владѣніи крестьянами землею.

Однажды въ спорѣ противникъ хуторскаго хозяйства, какъ аргументъ въ свою пользу, выставилъ, что хуторскимъ хозяйствомъ будетъ разрушенъ вѣковой укладъ жизни русскаго крестьянина, въ корнѣ будетъ уничтоженъ настоящій бытъ жизни народной... Господи! да вѣдь о чемъ и молиться надо, чего и желать надо, какъ именно чтобы это случилось, чтобы дѣйствительно уничтожился этотъ воистинну вѣковой, ничѣмъ неуничтожаемый и ни съ которой стороны не улучшаемый укладъ крестьянской жизни!... Укладъ этотъ слишкомъ хорошо извѣстенъ каждому священнику и описывать его нѣтъ надобности. Привлекательнаго

въ этомъ укладѣ, конечно, мало. И вотъ онъ, этотъ укладъ, о сохраненіи котораго заботятся нѣкоторые народные радѣтели, служить каменною стѣною, о которой разбиваются всѣ идейныя попытки православнаго духовенства, служить тѣмъ балластомъ, гирей, которая неуклонно тянетъ крестьянство ко дну, въ грязь, въ иль, и ни за что не дастъ подняться ему хоть сколько-нибудь къ поверхности.

Укладъ этотъ, дѣйствительно, вѣковой. Въ то время, какъ на западѣ крестьянство сообразно духу и условіямъ времени мѣняло формы своего быта, улучшая, развивая, совершенствуя ихъ, — нашъ русскій крестьянинъ до сихъ поръ остается такимъ же, какимъ былъ во времена Гостомысла и ранѣе. Вѣковой бытъ русскаго крестьянства потому и заслуживаетъ осужденія, что онъ вѣковой, — что онъ китайскою стѣною огородилъ русское крестьянство отъ развитія, а Россію отъ прегресса и культурности. И вѣковой укладъ крѣпко и прочно держится только деревенскою общиною. Благодаря общинѣ, нѣтъ никакой возможности подступиться къ этому укладу, повернуть, улучшить, обновить его.

Деревенская община, — это сила, и сила насколько громадная, мощная, настолько же и хосная тяжелая, мертвящая. Въ каждой деревнѣ, благодаря черезполосицѣ, крестьяне настолько зависятъ другъ отъ друга, настолько тѣсно связаны, скованы другъ съ другомъ, что въ силу необходимости должны и по привычкамъ, и по понятіямъ, и по всей своей жизни походить другъ на друга какъ двѣ капли воды. Всякое движеніе члена общины, стремленіе его какъ-нибудь отразниться, выдѣлиться, превзойти другихъ встрѣчается общиною всегда неодобрительно и даже враждебно. Будь, какъ всѣ, не двигайся, не шевелись. Когда повалятъ всѣ, тогда вали и ты. Живи такъ, какъ отцы, какъ дѣды жили. — Вотъ основной мотивъ, квинтъ-эссенція всѣхъ вѣрованій и настроеній общины, — догматъ общины. Всѣ деревенскіе порядки, обычаи, примѣты, суевѣрія, обряды и т. д. свято охраняются общиною, какъ что-то самое важное, нужное и самое лучшее иде-

альное. Въ каждомъ частномъ случаѣ, когда крестьянинъ хотѣлъ бы отступить отъ принятаго, глупаго и даже вреднаго обычая, на него налетятъ десятки кумушекъ и куманьковъ, сватушекъ и сватьяшекъ, и подъ градомъ злорѣчія, брани, наивныхъ и живыхъ доказательствъ заставятъ его выполнить „дѣдовскій“ обычай, и не только выполнить, но и вновь увѣрвать въ его силу и значеніе. Община настолько цѣлко и прочно держитъ каждого своего члена на уровнѣ и въ курсѣ общихъ своихъ понятій и интересовъ, что каждый членъ общины безъ всякаго преувеличенія является олицетвореніемъ всей общины. Одинъ, какъ всѣ, и всѣ какъ одинъ. И такъ идетъ изъ рода въ родъ, изъ вѣка въ вѣкъ.—Община—это живая, но неподвижная, застывшая въ своей неподвижности стѣна, о которую разбиваются всякія благія начинанія всѣхъ деревенскихъ инициаторовъ.

Попробуйте вы подвинуть эту стѣну словомъ убѣжденія, проповѣдью!... Бываетъ правда, что крестьяне, по преимуществу женщины, умиляются, даже плачутъ отъ сказанной проповѣди. Но... дѣло на этомъ и останавливается. Ваша проповѣдь на дальнѣйшіе шаги плачущей женщины уже не въ состояніи повліять. Дальше сила и вліяніе уже на сторонѣ деревенскаго уклада,—уклада общежитія—уклада образа мыслей, сложившихся вѣками и стойко ограждаемыхъ отъ всякихъ вліяній общиною. Вы своею проповѣдью произвели впечатлѣніе, повидимому убѣдили даже слѣдовать своимъ словамъ. Но вы убѣдили единиць. Когда же эти единицы останутся въ деревнѣ среди десятковъ и сотенъ неубѣжденныхъ, то вся ихъ убѣжденность живо растаетъ, „яко воскъ отъ лица огня“... Среди деревенскихъ понятій и порядковъ, возведенныхъ общиною въ законъ—въ догматъ, гложетъ всякая живая мысль, гибнетъ всякое благое дѣло. И вотъ деревня, благодаря общинѣ—благодаря черезполосицѣ, стоитъ омертвѣвшая въ своихъ понятіяхъ и порядкахъ.

Исповѣдь... Какъ жива, какъ дѣйствена она на западѣ, среди католичества! Какимъ живымъ, могучимъ рычагомъ служить

она у духовенства! А у насъ...—Формальнымъ отбываніемъ повинности служить она у насъ, ни къ чему не обязывающимъ, ни на что не вліяющимъ и безслѣдно исчезающимъ изъ памяти. Иной зарядить: „грѣшонъ, грѣшонъ, грѣшонъ“... и т. д., не успѣваешь даже вопросы задавать. Спросите его, понимаетъ ли онъ, въ чемъ кается,—онъ съ удивленіемъ уставитъ на васъ глаза, и ничего вы отъ него не добьетесь. Даже понятія о грѣхѣ не имѣетъ тотъ, кто идетъ на исповѣдь. Вамъ съ многозначительнымъ видомъ, торжественно каются въ разныхъ глупостяхъ: „хлѣбецъ въ печкѣ сожгла, горшокъ съ молокомъ пролила, ложку въ пятницу лизнула и т. д. И тутъ же мимоходомъ, послѣ всего, какъ что-то неважное, сообщать о самыхъ вопіющихъ преступленіяхъ, и хорошо еще если сообщать. Повліяйте вотъ на совѣсть при такихъ условіяхъ. Повліяйте, когда нѣтъ того, на что нужно вліять,—нѣтъ личной совѣсти,—она заглушена, забита, почти атрофирована. Она замѣнилась привычкой жить по указкѣ общества и изъ года въ годъ повторять машинально на исповѣди свои слова и поступки. И пока жива община, не добьются пастырямъ сознательнаго, живого отношенія отъ пасомыхъ къ ихъ исповѣди и къ духовному развитію своему.

Несмотря на девятивѣковую проповѣдь христіанства, много-ли нашъ мужикъ знаетъ Христа?—Спросите его, какой ты вѣры?—Русской,—почти обычный отвѣтъ. Смѣшиванія Бога съ Николаемъ Чудотворцемъ, Богородицы—съ какой-нибудь мученицей—обычное явленіе. Только что сегодня мнѣ пришлось выслушать сообщеніе, какъ на дняхъ въ одномъ селѣ служащіе при церкви крестьяне, собиравшія въ праздникъ плату за торговыя мѣста съ площади, не могли отвѣтить татарину, спросившему, какому святому у нихъ сегодня праздникъ. А сколько анекдотовъ ходятъ про религіозное невѣжество мужика! И всѣ вѣдь они взяты изъ дѣйствительности. Въ невѣжествѣ мужика вибятъ духовенство. Отчасти это и правда. Духовенство виновато въ томъ, что дѣйствуетъ разьединенно, самостоятельно другъ отъ друга, а не солидарно, не

сообразуясь другъ съ другомъ. Но духовенство дѣйствуетъ, и дѣйствуетъ не кое-какъ. Въ глуши, въ дали отъ вниманія цѣн-ровъ часто совершаются духовенствомъ труды прямо геройскіе, прямо апостольскіе. И не вина духовенства, если эти труды не имѣють успѣха. Въ данномъ отношеніи быть можетъ многимъ извѣстны яркіе примѣры пастырства. Но мнѣ особенно припоминается одинъ поразительный случай. Молодой священникъ, полный здоровья, силъ, энергіи и жажды пастырства, по принятіи священства сразу же повелъ такую усиленную, энергичную дѣятельность, что въ три съ половиною года, надорвалъ себя, получилъ чахотку и слегъ въ могилу. Дѣятельность его была всесторонняя и громаднѣе. И вотъ за полгода до своей смерти онъ со слезами на глазахъ говорилъ, что вся дѣятельность его не ведетъ ровно ни къ чему, — не ведетъ да и не приведетъ никогда. И настолько сильно онъ убѣдился въ этомъ за время своей дѣятельности, что разубѣдить и утѣшить его не было никакой возможности. И этотъ пламенный, нашедшій свое призваніе, пастырь въ своемъ отчаяніи доходилъ даже до мысли оставить пастырство. Какою же, значить, стальной броней покрыта деревня, если объ нее разбиваются молодя, могучія, полная силъ и здоровья, жизни!... Разбиваются, не оставивъ на этой бровѣ даже и слѣда своей отчаянной, кровавой борьбы! — И эта стальная броня есть община.

Община обезличиваетъ, обезволиваетъ мужика, убиваетъ въ немъ сознаніе собственной индивидуальности, — сознаніе, что онъ есть отдѣльная особь, способная самостоятельно развиваться и самостоятельно же отвѣтственная за свои поступки. Когда мужику приходится дѣйствовать самостоятельно и единолично, онъ — какъ ракъ на мели, не понимаетъ ничего, въ полной растерянности и недоумѣніи, всему поддакиваетъ, на все соглашается. А вотъ въ „опчествѣ“ своемъ онъ чувствуетъ себя уже иначе. Онъ тутъ какъ рыба въ водѣ, уменъ, находчивъ, знаетъ — что дѣлать, шумитъ и галдитъ цѣлуе всѣхъ. Община привила и развила въ мужикѣ привычку чувствовать себя не отдѣльной личностью, а только

частью общины, членомъ стада. Въ деревнѣ вѣдь если что-нибудь дѣлають, такъ дѣлають непременно всей деревней. Пригласите въ любой деревнѣ мужиковъ на какое-нибудь дѣло. Въ девяносто девяти случаяхъ изъ ста вы услышите въ отвѣтъ, что ужь если соглашаться, такъ соглашаться всеѣмъ,—дѣлать, такъ дѣлать всеѣмъ. Когда вы станете говорить, что могутъ найтись несогласные которыхъ противъ совѣсти принуждать не слѣдуетъ, то вы жестоко ошибетесь,—мужики не поймутъ васъ, потому что въ деревнѣ совѣстей отдѣльныхъ личностей нѣтъ, а есть лишь совѣсть всей деревни. Когда вы станете спрашивать о согласіи каждаго отдѣльно, то всеѣ поголовно одинъ за другимъ вамъ скажутъ, что онъ „человѣкъ за людьми,—какъ всеѣ, такъ и онъ“... Когда вамъ, наконецъ, всей деревней дадутъ согласіе на ваше предложеніе, вы навѣрно подумаете, что дѣло въ шляпѣ, и со всеѣхъ ногъ устремитесь къ намѣченной цѣли? — и какъ-разъ ударитесь лбомъ въ стѣну!..—Вы имѣете дѣло не съ отдѣльными личностями, не съ отдѣльными совѣстями, на которыя можно бы было вполне положиться,—а съ неуловимой, непоятной совѣстью цѣлой деревни. Отыскать ее и основаться на ней нѣтъ ни малѣйшей возможности. Вы даже не знаете, кто вамъ противится, гдѣ вашъ врагъ. Всеѣ согласны, а дѣло не двигается. Вотъ вамъ представилось, что вы нашли врага, и вы собираетесь съ силами поразить его. Вы замахнулись и трахъ изо всей силы. И что же? Предъ вами пустое мѣсто, и вы изо всей силы себя уже ударили по колѣнѣмъ... Когда вы заявите себя поборникомъ добра, правды и свѣта, то всеѣ низменные элементы общины сейчасъ же ополчатся противъ васъ и, Боже мой, въ чемъ только не обвинятъ васъ, какихъ намѣреній не припишутъ вамъ! Вашъ малѣйшій невѣрный шагъ усугубитъ впечатлѣніе, и вмѣсто благодарности за добро вамъ придется считаться съ озлобленностью противъ себя.—Вотъ какія условія создаетъ община для пастырства.

Въ общинѣ и на священника созданъ и держится свой особенный взглядъ. Священникъ—это не пастырь душъ, а почетный

гость и добрый сосѣдь. И какъ таковой, обязанъ пить и ѣсть все, что ему предлагаютъ, — обязанъ и самъ въ свою очередь угощать прихожанъ. Такого именно священника крестьяне носятъ на рукахъ, а всякаго другого не признають.

Община, это — стадо. Она руководится не здравымъ разсудкомъ, а чувствомъ стадности. Въ ней особенно благопріятную почву находятъ себѣ именно стадные, низменные инстинкты. Вы никогда не подвигнете деревню на какое-либо предпріятіе призывомъ во имя долга, блага ближняго, общественной пользы, даже личной выгоды, — но пообѣщайте ведро или два водки, деревня пойдетъ въ огонь и въ воду, сдѣлаетъ добро и зло — все, что хотите. Благодаря стадности въ общинѣ имѣють наибольшій успѣхъ горлопаны и всякіе негодные элементы. Видали ли вы омерзительную картину, какъ деревенскій герой — негодяй на общую потѣху отмачиваетъ и откалываетъ сальности и гадости, а вся деревня въ животной нѣгѣ аплодируетъ ему гоготомъ и ржаньемъ?!.. — Такія картины есть порожденіе общины.

Будучи въ существѣ дѣла животнымъ стадомъ, община культивируетъ въ себѣ развитіе низменныхъ, донныхъ достоинствъ. Русская пѣсня вымираетъ, замѣняясь фабричною частушкой. Прежніе, полные красоты и граціи хороводы замѣняются дикимъ, пьянымъ разгуломъ. Невинныя, стыдливыя, платоническія отношенія молодежи другъ къ другу смѣняются бойкой, бравирующей развуданностью. Патріархальность семейныхъ отношеній замѣняется эгоистической расчетливостью и т. д. Гибнетъ деревня. И губить ее никто иной, какъ именно община. Община представляетъ крѣпкій, мощный оплотъ, ограждающій все низменныя, донныя достоинства крестьянства.

И прямой долгъ духовенства въ цѣляхъ нравственнаго оздоровленія и оживленія деревни разрушать крестьянскую общину. Проповѣдь духовенства тогда только и будетъ имѣть успѣхъ, когда крестьянинъ будетъ фактически свободенъ въ выборѣ между добромъ и зломъ. Сейчасъ вы поучаете крестьянина, и

онъ радъ бы былъ слѣдовать вашимъ словамъ, но за нимъ стоитъ община, и онъ связанъ по рукамъ и по ногамъ. Духовенству необходимо сознать, что община есть главный врагъ его пастырства, и вооружиться противъ нея всѣми своими силами.

Правда, что при расселеніи крестьянъ на хутора дѣла у духовенства прибавится, но дѣла вѣшняго, декоративнаго. Существо же дѣла отъ этого только выиграетъ. Тогда мимолетное случайное слово вразумленія будетъ имѣть гораздо больший успѣхъ, чѣмъ теперь продолжительныя, пламенныя филиппики, отскакивающія отъ общины, какъ горохъ отъ стѣны.

Духовенству нужно принять самое энергичное участіе въ расселеніи крестьянъ на хутора. Землеустроительныя комиссіи и волостныя правленія, заботясь объ этомъ дѣлѣ, мало имѣютъ успѣха потому, что впадаютъ въ крупную, коренную ошибку. Именно, чтобы начать это дѣло въ той или иной деревнѣ, они обращаются къ богатымъ и зажиточнымъ домохозяевамъ. Последніе же никогда не пойдутъ на хуторъ. Полосы у такихъ крестьянъ всегда бываютъ и широкія и хорошо удобренныя. По какой же причинѣ они станутъ мѣнять свою удобренную, обогатившую ихъ землю на — Богъ знаетъ — какую?! — Нѣтъ, пионерами хуторского хозяйства можно сдѣлать только малоземельныхъ и бѣдняковъ. Имъ терять нечего. А каждый крестьянинъ давно уже тяготеетъ общиной и понимаетъ всѣ выгоды хуторского хозяйства. Бѣдняки, которыхъ не сманиваютъ и которымъ не предлагаютъ выдѣляться на хутора, давно уже сами мечтаютъ о хуторахъ. Но новизна дѣла, страхъ предъ особыми для этого расходами въ большинствѣ случаевъ удерживаетъ и ихъ. И дѣло стоитъ.

Духовенство можетъ и должно притти на помощь бѣднякамъ своего прихода совѣтами, указаніями, ходатайствомъ для нихъ пособія въ земствѣ, въ приходскомъ попечительствѣ и т. д. Это будетъ двойное доброе дѣло, улучшеніе матеріальнаго положенія бѣдняковъ и разрушеніе задавившей, омертвившей крестьянство деревенской общины.

Священникъ Поликарпъ Локтинъ.

Научно-паломническая экскурсія учениковъ Вятскаго духовнаго училища въ Троице-Сер- гіеву Лавру и г. Москву въ іюнь 1911 г.

*„Столица древняя родная,
Ея-ль не вѣдаетъ страна?
Ее назвать—и Русь святая
Съ ней вмѣстѣ разомъ названа!“*

* * *

*„Москва... какъ много въ этомъ звукѣ
Для сердца русскаго слилось!
Какъ много въ немъ отозвалось!“*

Москва!... Какому русскому не знакомо это дорогое имя? Кто въ самомъ раннемъ дѣтствѣ не слышалъ разказовъ про Матушку-Москву? Кто, хотя вкратцѣ, не знаетъ ея семивѣковой исторіи, ея временами тяжелаго, но славнаго прошлаго? Кто не знаетъ, что Москва—древняя столица Россіи, колыбель русской народности, что изъ нея какъ изъ зародышевой кѣточки, выросло, развилось и окрѣпло могучее, великое русское государство? Не даромъ же называютъ Москву „матерью“ и „сердцемъ Россіи“.

Не только русскіе, но и иностранцы, бывающіе въ Россіи отдають должное нашей древней столицѣ, не проѣзжаютъ мимо ея. Многое тамъ заслуживаетъ вниманія, многое можетъ заинтересовать любителей исторической старины. И каждый русскій, любящій свою родину, интересующійся ея исторіей, стремится при первой возможности побывать въ Москвѣ, поклониться ея святынямъ, взглянуть на памятники ея славнаго прошлаго, побывать въ ея „храмахъ“ наукъ и искусствъ, стоящихъ на высотѣ подобныхъ учрежденій въ другихъ культурныхъ государствахъ.

Такое значеніе Москвы, ея сравнительная близость къ Вяткѣ, удобства сообщенія съ ней и нѣкоторыя другія благопріятныя условія, главнымъ образомъ, матеріальныя и послужили мотивомъ

къ тому, что мѣстомъ нашей научно-паломнической экскурсіи мы избрали именно Москву.

Въ сентябрѣ мѣсяцѣ мною сдѣланъ былъ докладъ о нашей экскурсіи Правленію училища. Послѣднее очень сочувственно и внимательно отнеслось къ этому дѣлу и просило меня напечатать мой отчетъ на страницахъ Вятскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей, такъ какъ онъ можетъ быть не безынтересенъ для родителей учениковъ, участвовавшихъ въ экскурсіи и не бесполезенъ для справокъ руководителямъ будущихъ экскурсій. Вполнѣ раздѣляя взглядъ Правленія, я беру на себя смѣлость предложить вниманію читателей исторію нашей экскурсіи, подѣлиться впечатлѣніями отъ видѣннаго и пережитаго, а отчасти и приобретенными нами на мѣстѣ свѣдѣніями о Москвѣ.

Давнишняя мысль объ организаціи экскурсіи съ учениками училища перешла у меня въ дѣло можно сказать совершенно случайно, благодаря внѣшнимъ обстоятельствамъ. Лѣтомъ 1910 г. проѣздомъ чрезъ Москву я, по обыкновенію, былъ въ Кремль. Здѣсь у памятника Александра II я встрѣтилъ группу учащихся дѣтей, какъ оказалось, учениковъ второклассной церковно-приходской школы, Подольской губерніи. Съ чувствомъ глубокой грусти разставался я съ руководителями этой экскурсіи, учителями школы. Мнѣ было обидно, невыносимо больно за питомцевъ нашей школы, въ большинствѣ дѣтей родителей интеллигентныхъ и со среднимъ достаткомъ, за учениковъ, которые прямой, торной дорогой идутъ въ богословскую среднюю школу, а оттуда и въ высшую и не имѣютъ возможности на пути образовательнаго просвѣщенія и эстетическаго развитія стоять рядомъ даже съ учениками церковно-приходской школы. Здѣсь же я далъ себѣ слово употребить все усилія, чтобы и наши ученики побывали на этомъ священномъ мѣстѣ. Мысль эта не покидала меня все лѣто и я съ нетерпѣніемъ ждалъ момента подѣлиться ею съ своими питомцами. Я былъ увѣренъ, что встрѣчу сочувствіе учениковъ и мои надежды оправдались, моя мысль объ экскурсіи окрылилась еще больше. Обстоя-

тельства, казалось, мнѣ благопріятствовали. Къ началу 1910—11 уч. года былъ утвержденъ у насъ институтъ классныхъ воспитателей и подѣ мое руководство поступилъ IV кл. Мнѣ было тѣмъ пріятнѣе доставить экстраординарное удовольствіе моимъ питомцамъ, ученикамъ IV кл., устроить экскурсію для тѣхъ, кто по своему возрасту и развитію можетъ отнести къ ней болѣе сознательно и извлечь для себя большую пользу.

При первой же встрѣчѣ съ учениками я завелъ съ ними рѣчь о предполагаемой мною научно-паломнической экскурсіи въ г. Москву и ея окрестности, а попутно въ Троице-Сергіеву Лавру. Безъ особенныхъ усилій мнѣ удалось убѣдить учениковъ, что экскурсіи вообще, какъ непосредственное ознакомленіе съ предметами, какъ пріобрѣтеніе „опытныхъ“ знаній, приносятъ много пользы и доставляютъ громадное удовольствіе, а тѣмъ болѣе экскурсіи въ историческіе и просвѣтительные центры, что доказывается и ежегодно возрастающимъ числомъ экскурсій даже въ начальной, народной школѣ. Я просилъ учениковъ при свиданіи съ родителями переговорить о нашемъ намѣреніи, желающихъ поѣхать испросить согласія родителей, ознакомить послѣднихъ съ планомъ и условіями нашей экскурсіи, которая потребуетъ затратить не болѣе 10—12 руб., и о томъ или иномъ рѣшеніи окончательно сообщить мнѣ послѣ рождественскихъ каникулъ. То же предложено было сдѣлать и ученикамъ III класса, но съ оговоркой, что, если число желающихъ поѣхать будетъ велико, то придется дѣлать выборъ по усмотрѣнію воспитателей.

По пріѣздѣ съ рождественскихъ каникулъ, 15 учениковъ IV класса и 10 учениковъ III класса заявили о своемъ положительномъ рѣшеніи, съ согласія родителей, принять участіе въ экскурсіи. Кромѣ того, человекъ 8—10 было такихъ, которымъ очень хотѣлось поѣхать съ экскурсіей, но которые не получили на то согласія родителей или за недостаткомъ у послѣднихъ средствъ, или до времени перехода ихъ въ семинарію. По моему предложенію ученики эти охотно поручили мнѣ непосредственно

обратиться съ просьбой за нихъ къ ихъ родителямъ. 22 февраля я писалъ родителямъ этихъ учениковъ, просилъ ихъ не лишать мальчиковъ той громадной пользы, того высшаго религіознаго и эстетическаго наслажденія, которыя получаетъ каждый отъ экскурсіи вообще, а отъ святывъ и достопримѣчательностей „Первопрестольной“ въ особенности. Просилъ не обусловливать важность этой поѣздки успѣшностью мальчиковъ и переходомъ въ семинарію, убѣждалъ воспользоваться рѣдкимъ случаемъ и найти для этой цѣли 10—12 руб., урѣзавъ бюджетъ содержанія по другимъ статьямъ расхода. Я предполагалъ у нѣкоторыхъ, не особенно состоятельныхъ родителей учениковъ наличности такихъ, психологически вполне естественныхъ разсужденій, что истратить 12—15 руб. на удовольствіе 13—15 лѣтняго мальчика—это слишкомъ много. Эти свои соображенія я высказывалъ и въ прошеніи къ Высокопреосвященному Московскому Митрополиту, когда просилъ его содѣйствія экскурсіи предоставленіемъ бесплатнаго помѣщенія и облегченіемъ содержанія пищею. Я писалъ, что многіе мальчики—экскурсанты дѣти бѣдныхъ родителей, не имѣющіе, конечно, и не могущіе имѣть заработка для своихъ личныхъ нуждъ. 12 руб., которые мы предполагаемъ истратить на каждого при готовой квартирѣ и отчасти столѣ, для ученика духовнаго училища,—сумма довольно значительная. Дѣйствительность оправдала мои предположенія. Когда въ маѣ мѣсяцѣ мнѣ лично пришлось бесѣдовать съ отцомъ ученика, который раньше заявилъ о согласіи родителей на его поѣздку, а потомъ объ отказѣ—за недостаткомъ средствъ, то отецъ отвѣтилъ мнѣ: „я обѣщалъ отпустить сына въ Москву тогда, когда ничего не слышалъ объ экскурсіи въ епархіальномъ училищѣ, теперь ѣдетъ съ экскурсіей дочь, ей нужно 30 руб., отказать ей нельзя, она вѣдь постарше, оканчиваетъ VI классъ, да и учится получше сына“. Я признаю долю справедливости въ этихъ разсужденіяхъ и отмѣчаю ихъ только для того, чтобы указать на одно изъ важнѣйшихъ затрудненій устройства экскурсіи въ низшей школѣ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Отъ Предсѣдателя Отдѣла воздушнаго флота Великаго Князя Александра Михайловича.

Воздушный флотъ Россіи долженъ быть сильнѣе воздушныхъ флотовъ нашихъ сосѣдей. Это слѣдуетъ помнить каждому, кому дорога военная мощь нашей родины.

Два года тому назадъ Я обращался съ воззваніемъ, прося жертвовать на созданіе воздушнаго флота.

За это время пожертвованій поступило 226923 рубля; кромѣ того, на созданіе воздушнаго флота, согласно волѣ жертвователей, были обращены 880000 р., оставшіеся отъ суммъ, пожертвованныхъ во время Русско-Японской войны на усиленіе морского флота.

Отдѣлъ воздушнаго флота ВЫСОЧАЙШЕ учрежденнаго Особаго Комитета по усиленію военнаго флота Россіи на добровольныя пожертвованія поставилъ первой своей задачей образованіе корпуса военныхъ летчиковъ, и съ этой цѣлью была основана офицерская школа авіаціи въ Севастополѣ.

Въ ноябрѣ 1910 года школа открыла свои дѣйствія и въ августѣ 1911 года уже имѣла возможность командировать 19 самолетовъ и 20 летчиковъ на маневры С.-Петербургскаго, Варшавскаго и Кіевскаго военныхъ округовъ. Въ ноябрѣ 1911 года состоялся выпускъ первыхъ летчиковъ въ числѣ 30 человекъ. Составъ школы, имѣвшей въ ноябрѣ 1910 года 18 офицеровъ и 20 нижнихъ чиновъ при 6 самолетахъ, къ апрѣлю текущаго года увеличился до 102 офицеровъ и 200 нижнихъ чиновъ при 55 самолетахъ. Въ настоящее время, въ виду пріобрѣтенія новыхъ быстроходныхъ самолетовъ, часть офицерской школы авіаціи перевелена на рѣку Качу, въ 12 верстахъ къ сѣверу отъ Севастополя, и къ зимѣ текущаго года вся школа перейдетъ на новое мѣсто. Къ концу года школа предполагаетъ выпустить до 100 военныхъ летчиковъ. За 2 года было пріобрѣтено за границей и построено въ Россіи всего 77 самолетовъ. Такимъ образомъ Отдѣлъ воздушнаго флота по мѣрѣ силъ и средствъ дѣлаетъ все, что возможно, но потребность военныхъ летчиковъ во много разъ

превышаетъ то число, которое школа можетъ подготовить. Доблестный духъ нашей арміи и беззаветная храбрость ея офицеровъ сказывается въ томъ, что число желающихъ поступить въ школу превышаетъ 1200 человекъ.

Франція, Италія и наши сосѣди, придя къ заключенію, что самолеты необходимы арміи, какъ развѣдчики и какъ орудіе пораженія непріятеля сверху, не жалѣютъ государственныхъ средствъ на созданіе воздушнаго флота. Одновременно въ этихъ странахъ собираются для этой цѣли крупныя суммы путемъ частныхъ пожертвованій; въ Германіи для сбора пожертвованій образованъ воздухоплавательный комитетъ подъ предѣлательствомъ брата Императора.

Не подлежитъ сомнѣнію, что если мы не приложимъ всѣхъ усилій на развитіе уже начатаго,—мы потеряемъ то мѣсто (второе въ мірѣ), которое въ отношеніи воздушнаго флота занимаемъ теперь, и отстанемъ отъ нашихъ сосѣдей. Опасность положенія ясна, допустить этого нельзя, и Я снова считаю долгомъ обратиться съ призывомъ о пожертвованіяхъ на воздушный флотъ.

Предсѣдатель Отдѣла воздушнаго флота

Великій Князь АЛЕКСАНДРЪ МИХАИЛОВИЧЪ.

Отъ Редакціи: Пожертвованія привимаются въ Канторѣ Двора ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЫСОЧЕСТВА Великаго Князя АЛЕКСАНДРА МИХАИЛОВИЧА, С. - Петербургъ, Офицерская 35.

Разныя извѣстія.

Впечатлѣнія пастыря, вынесенныя отъ слушанія дѣлъ въ Окружномъ Судѣ. Безспорно, что нравственная жизнь народа постепенно приходитъ въ упадокъ, человѣческіе нравы грубѣютъ, страшныя преступленія болѣе и болѣе увеличиваются. Если гдѣ, то именно на судѣ, можно слышать и видѣть такія картины,

какихъ не увидишь и не услышишь нигдѣ. Январская сессія Окружнаго Суда во временномъ отдѣленіи въ г. Яранскѣ была особенно богата убійствами и звѣрскими поступками. Напримѣръ мужъ-черемисинъ приковываль на цѣпь свою жену (одинъ ковецъ цѣпи прикрѣпляль къ потолку, а другимъ сковываль жену) и заставляль ее босую (при чемъ ноги подвязываль къ полу) простаивать по нѣсколько часовъ. И такъ поступаль два раза; въ первый разъ за то приковываль жену, что она не пошла съ нимъ пилить дрова (занялась шитьемъ), а во второй—за то, что отправила одежду свою и, будто бы часть одежды его (мужа) къ своему родному отцу. Онъ же (черемисинъ) нанесъ своей беременной женѣ тяжкіе побои, послѣдствіемъ чего были неправильные роды и скорая смерть жены. Факты сажанія на цѣпь и побоевъ были установлены и доказаны. За побои судъ приговорилъ черемисина въ каторжныя работы на 13¹/₂ лѣтъ, а за издѣвательство (сажаніе на цѣпь) будетъ новый судъ. Молодежь любитъ нынѣ устраивать драки и не ходить безъ ножей и желѣзныхъ палокъ. Одинъ такой несовершеннолѣтній молодець присужденъ за нанесеніе тяжкихъ побоевъ, повлекшихъ за собою смерть товарища, въ арестантское отдѣленіе на 2¹/₂ года. Чувствительная рѣчь товарища прокурора провяла его до слезъ и раскаянія. Въ другомъ мѣстѣ трое нанесли побои желѣзнымъ отрѣзомъ отъ сохи сосѣду—однодворцу и онъ вскорѣ умеръ, головной черепъ его былъ разбитъ на много частей. Еще въ иномъ мѣстѣ молодая жена наноситъ топоромъ своему мужу—старикю тяжелую рану по головѣ. Мужъ лежалъ нѣсколько мѣсяцевъ въ больницѣ и поправился. Присяжные засѣдатели жену оправдали. Одинъ черемисинъ сватью старуху напоилъ виномъ, немилосердно билъ и сломаль ей 8 реберъ. Ее безъ жалости откачивали. И она отдала Богу душу. Или такая картина. Вблизи проѣзжей дороги, въ праздничный день, неизвестными лицами нанесены были побои полицейскому стражнику и онъ тутъ же умеръ, въ руку его была вложена обнаженная шашка. Одинъ былъ привлеченъ къ отвѣтственности. Дѣло тем-

ное и сомнительное. Подозрѣваемый въ нанесеніи тяжкихъ побоевъ оправданъ. Разыгрываются убійства и на аграрной почвѣ. Два брата купили у одного крестьянина земли 5 десятинъ, пока уплатили ему не всё деньги, а желали приступить къ обработкѣ купленной земли. Прежній владѣлецъ не допускалъ ихъ до своей земли и просилъ подождать до полученія „купчей“, но покупатели нанесли ему вилами и коломъ тяжкіе, угрожающіе опасности для жизни побои, за что судъ и приговорилъ сослать ихъ на каторжныя работы одного на 4, а другого на 5 лѣтъ, имъ же присуждено платить малолѣтнимъ дѣтямъ по 48 руб. въ годъ.

Таковыми и подобными имъ убійствами богата была означенная сессія суда. Страшно было слушать, какъ дешево цѣнится жизнь человѣческая; глубокою стариною вѣяло отъ такихъ дѣлъ. Такъ и думалось, что, какъ будто, мы живемъ въ самыя грубыя жестокія, варварскія времена. Хотя образованіе и усиленно распространяется среди народа, но надобно много и усиленно работать подъ облагораживаніемъ народныхъ нравовъ. Любви, любви побольше! Да смягчится сердце народное!

Х Р О Н И К А.

Архіерейскія служенія. 15 апрѣля, воскресенье, Божественную литургію Пресвященнѣйшій Филаретъ совершалъ въ Крестовой церкви архіерейскаго дома.

Изъ жизни Елабужской второклассной школы.—Въ жизни Елабужской второклассной учительской школы 11 марта с. г. произошло радостное, небывалое въ лѣтописи этой школы, событіе—присоединеніе къ православію 2 учениковъ—язычниковъ. Осенью текущаго учебнаго года во второклассную школу приняты были два ученика—язычника изъ черемисъ дер. Черемискаго-Гондырева, Елабужскаго уѣзда, одинъ Абдулловъ—Семенкамъ въ первое и другой Пашбековъ Василій во второе отдѣленіе школы, отцы которыхъ язычники, подъ условіемъ сдачи

вступительныхъ экзаменовъ и поступления ихъ дѣтей въ школу, дали письменное согласіе на присоединеніе ихъ къ православію. Означенные ученики—язычники, охотно и неопустительно посѣщая храмъ Божій вмѣстѣ съ другими учениками и присутствуя на урокахъ Закона Божія, оказались достаточно подготовленными къ принятію св. Крещенія, каковое и совершено было надъ ними въ Покровскомъ приходскомъ храмѣ священникомъ этой церкви и завѣдующимъ школой о. Алексѣемъ Романовымъ въ воскресный день 11 марта въ 8^{1/2} час. утра. На такое рѣдкое событіе въ городѣ, кромѣ учащихъ и учащихся второкласной школы, собралось много и другихъ молящихся. Восприемниками новокрещаемыхъ были лица изъ коммерческаго міра въ Елабугѣ и о. завѣдующій школой, которые, въ виду крайней бѣдности крещаемыхъ язычниковъ (обучаются оба на земскихъ стипендіяхъ), сдѣлали имъ подарки одеждою и деньгами. Послѣ совершенія надъ ними св. Крещенія была отслужена поздняя литургія, во время которой новокрещенные, стоя предъ амвономъ съ возженными свѣчами и руководимые о. завѣдующимъ школой, удостоились принятія св. Таинъ, а хоръ учениковъ второкласной школы совместно съ мужскимъ хоромъ Покровской церкви подъ управленіемъ старшаго учителя школы красиво исполнилъ нѣсколько нотныхъ пѣснопѣній. Послѣ литургіи о. завѣдующимъ школой предложень былъ чай для новокрещенныхъ, восприемниковъ и учащихся.

Пожертвованіе въ пользу голодающихъ. Черезъ благочиннаго 2 округа Вятскаго уѣзда, священника І. Попова, редакціей получено 17 руб. 85 коп., доставленныхъ ему священникомъ села Рябинова Алексѣемъ Сырневымъ и пожертвованныхъ прихожанами его частію въ пользу голодающихъ. Деньги отправлены редакціею по назначенію.

Отъ Вятскаго художественнаго кружка. Вятскій художественный кружокъ 20—21 мая текущаго года открываетъ въ г. Вяткѣ художественную выставку; лицамъ, желающимъ принять участіе въ выставкѣ, по первому требованію немедленно высылаются бесплатно правила выставки.

Требованія адресовать: Г. Вятка, Москвская ул., д. Лобовикова.—Педсѣдателю кружка С. А. Лобовикову.

Редакторъ *Н. Гусевъ.*

Печатать дозволяется. Гор. Вятка, 19 апрѣля 1912 года.
Цензоръ протоіерей *В. Раевскій.*
